

Стол
не бывает
пустым

Веро Эспехо

Стол не бывает пустым.

Тот, кто смотрит последним

<https://litres.ru/74483659>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мертвецы не разговаривают. Это первое, что понимаешь, когда начинаешь их слышать.

Артём Ковач умеет то, чего не умеет никто: положив ладонь на лоб покойника, он видит последнее, что тот видел.

В городе умирают молодые и здоровые. Заключение всегда одно: сердце. Двери заперты изнутри, телефоны исчезают, признаков борьбы нет. Их девять — по крайней мере, девять известно. Всех объединяет закрытый чат с безобидным названием «Те, кто хочет знать» и женщина на экране, которая отвечает на любой вопрос честно.

«Стол не бывает пустым» — роман о человеке, который всю жизнь смотрел за других, о цене, которую платят за правду, и о самом трудном вопросе, какой можно себе задать: что именно ты готов отдать за то, чтобы наконец знать наверняка.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Веро Эспехо

Стол не бывает пустым.

Тот, кто смотрит последним

Глава 1

Холодная рука

Мертвецы не разговаривают. Это первое, что понимаешь, когда начинаешь их слышать.

Артём Ковач стоял на пороге квартиры и не спешил заходить. В коридоре пахло тем особым запахом, который появляется через сутки: сладковатым, вязким, оседающим на нёбе. Он его знал. За двенадцать лет в органах и три года после узнал так, что теперь чувствовал раньше, чем открывалась дверь.

— Ну что застыл, — сказал Лёва из-за спины. — Заходи, пока понятые не разбежались.

Лёва Дмитриенко был единственным из бывших коллег, кто ещё звонил Ковачу. Не из дружбы. Из выгоды. Когда следствие упиралось в стену, а сверху требовали результат, Лёва набирал его номер и говорил одно слово: «Надо». Как сейчас.

Ковач шагнул внутрь.

Однушка на девятом этаже, обычная, с потёртым ламинатом и фотографиями на стене в дешёвых рамках. Женщина на снимках улыбалась — на море, на чьей-то свадьбе, с ребёнком на руках. Сама она лежала в комнате, на полу у окна, накрытая до подбородка. Лицо серое, спокойное. Слишком спокойное.

— Марина Гость, тридцать четыре года, — Лёва читал с телефона. — Соседка вызвала, запах пошёл. Дверь заперта изнутри. Окна закрыты. Признаков борьбы ноль. Медик говорит — сердце. Всё чисто.

— Тогда зачем я здесь.

Лёва помолчал.

— Затем, что три недели назад в соседнем доме так же чисто умерла её сестра. И у обеих перед смертью в телефоне — одно и то же приложение. Игра какая-то. Мы её вскрыть не можем, там всё зашифровано. — Он потёр переносицу. — Я не верю в два чистых сердца в одной семье за месяц. А доказать не могу.

Ковач присел на корточки у тела. Вот оно, всегда одно и то же — этот момент, когда ещё можно встать и уйти. Каждый раз он думал, что уйдёт. Каждый раз не уходил.

— Все вышли, — сказал он.

Понятые переглянулись. Лёва кивнул им на дверь, и они потянулись в коридор, радуясь, что можно не смотреть. Лёва остался. Он всегда оставался. Ему нужно было видеть лицо Ковача в тот момент, когда тот возвращался.

— Свет, — сказал Ковач.

Лёва щёлкнул выключателем. Стало темнее, чем в коридоре: за окном давно перевалило за полночь.

Ковач снял перчатку с правой руки. Голая ладонь в комнате с трупом — это против всех протоколов, которые он же когда-то и заучивал наизусть. Но иначе не работало. Через ткань приходило глухо, размыто, как чужой сон сквозь стену. Ему нужна была кожа. Ему нужен был холод.

Он положил руку на лоб женщины.

И провалился.

Всегда одинаково — как нырок в чёрную воду, где нет верха и низа. Секунду ничего. Потом чужие глаза открываются вместо твоих, и ты смотришь не своим взглядом на чужой последний мир.

Марина Гость смотрела в экран телефона.

Он видел это её глазами: белый прямоугольник в темноте комнаты, и на нём — строчка текста. Буквыплыли, он не мог их прочесть, изображение дрожало, как всегда дрожит на грани. Но он чувствовал то, что чувствовала она. И это было неправильно.

Она не боялась.

Умирующие боятся. Даже во сне, даже от сердца — тело знает, тело кричит. А Марина смотрела в экран с чем-то другим. С азартом. С жадным, почти детским нетерпением. Она чего-то ждала. Она хотела, чтобы это произошло.

А потом по краю зрения — движение. Кто-то был в ком-

нате. У запертой изнутри двери, у закрытых окон, на девятом этаже — с ней кто-то был. Она повернула голову, и Ковач вместе с ней, и на долю секунды в тёмном углу возникла фигура. Не лицо. Силуэт. Слишком высокий и слишком неподвижный, чтобы быть человеком.

И тогда Марина наконец испугалась.

Ковач отдёргнул руку так, будто обжёгся.

Он сидел на полу чужой квартиры, тяжело дыша, и по спине катился холодный пот. Лёва смотрел на него сверху, и в его лице не было ни капли любопытства — только знакомая, застарелая тревога.

— Ну? — тихо спросил Лёва. — Что там?

Ковач натянул перчатку. Руки слушались плохо.

— Она не от сердца умерла, — сказал он. — И она была не одна.

— Как не одна? Дверь заперта изнут...

— Я знаю, что заперта. — Ковач поднялся, держась за подоконник. — И всё равно там кто-то был. В углу. — Он посмотрел на тот самый угол. Пустой. Обычный угол обычной комнаты. — И вот что, Лёва. Она этого ждала. Она сама его позвала.

За окном город горел миллионом жёлтых окон, и в каждом кто-то не спал. Ковач подумал: сколько из них сейчас смотрит в белый прямоугольник в темноте. И скольких из них уже ждут в углу.

Телефон Марины лежал на полу экраном вверх. Он всё

ещё светился — единственная живая вещь в комнате, полной мёртвого. На чёрном фоне горела одна строка, и в этот раз Ковач прочитал её ясно, своими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.